

Дики адыгского прошлого



ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ выпуск 11 (70)

Дневник поручика Н. В. Симановского. 2 апреля - 3 октября 1837 г. Кавказ.

Продолжение. Начало в выпуске 9-10 (68-69)

М. Ф. Федоров отмечает в своих воспоминаниях, что в присутствии Николая I в Геленджике прошло совещание, на котором «генерал Вельяминов настойчиво защищал свой проект покорения Черкесии, составленный им в 1834 году. Известно, что главная мысль проекта состояла в том, чтобы, усилив при берегах крейсерство, занимать постепенно сухим путем примыкающие к морю ущелья – обыкновенные приюты турецких и горских контрабандистов и места их торговыми; устроить там укрепления, в окрестности от них на 25 верст уничтожив все аулы. Но первоначально отделить всю дельту между левым берегом Кубани и северо-восточным берегом Черного моря большой операционной линией укреплений с сильными гарнизонами, дабы можно было постоянно не смирившимся аулам угрожать набегами из-за Кубани посредством летучих отрядов, могущих, при нужде, найти в этих укреплениях необходимые пособия. Самые же укрепления снабдить в достаточном количестве запасами провианта и всеми предметами военных потребностей; при том соединить их между собою удобными дорогами для движения транспортов и артиллерии, а равно для возможности во всякое время года, в случае нападения горцев на занятые прибрежные пункты, послать туда своевременно секурс или в крайности доставить гарнизонам возможность, уничтожив форты, отступить к главным укреплениям. Часть этих предположений, как мы видели, была уже исполнена в предшествовавшие экспедиции».

Федоров М. Ф. Походные записки на Кавказе с 1835 по 1842 год // Кавказский сборник. Т. III. Тифлис, 1879. С. 98-99

Вышедши из палатки, государь очень ласково разговаривал со многими офицерами и солдатами, благодарил последних за их храбрость, дал несколько георгиевских крестов собственноручно солдатам, оказавшим мужество, и которые были помещены в реляциях, кроме того, дал в каждую роту по два георгиевских креста с тем, чтобы солдаты сами между собой назначили их храбрейшим и достойнейшим, и велел выбрать с каждого батальона по 8 человек в гвардию. После сего государь отправился в Еленчик, где присутствовал при пожаре до тех пор, пока он начал стихать. Обходя лазарет, государь навесил сам на некоторых раненых Георгиевские кресты и осчастливил своим посещением генерала Штейбе, коему позволил ехать пользоваться за границу и дал на подъем 1000 червонцев (12 тысяч рублей). Государь остался ночевать в крепости. (Генерал-майор Штейбе скончался 4 октября на Тамани. – Прим. С. Х.).

21 сентября. Ужаснейший ветер продолжается, не стихая ни на минуту, нет ни одной палатки, которая бы устояла, сегодня и Вельяминова палатку опрокинуло. Мы поделали себе балаганы низенькие, напавив их палатками, и сидим в них, как лисы в норах. Ольшевский получил от государя 3000 ежегодно столовых, а Сердаковский – 1500, Линген единовременно – 10 тысяч рублей.

22 сентября. Ночью ветер еще

усилился, но к вечеру сделался немного сноснее, и в 5 часов пополудни государь сел на пароход, где и остался ночевать.

23 сентября. В 4 часа пополудни государь снялся с якоря, не поднимая своего флага, солдаты в лагере кричали: «Ура!». Сегодня все укладываются и приготавливаются к походу...

25 сентября. Выступили из Еленчика в 6 часов утра, маленький дождик, помочивший нас несколько минут, послужил предзнаменованием хорошего, удачного похода...

27 сентября. Выступили в 6 часов утра и пришли в Абин в 4 часа пополудни, где и расположились на ночлег... Здесь горы начали постепенно исчезать, и глазам нашим представилась впереди обширная равнина. Пробывши в горах 5 месяцев, теперь очень странно видеть равнину. День был чрезвычайно серый и холодный. Завтра идем вперед с Алексеем Александровичем [Вельяминовым]. Мне не верится, что завтра увидим Кубань, по крайней мере, так многие надеются, но до Кубани еще 36 верст, черкесы здесь лихие, стреляют метко, и одна роковая пуля может прекратить все надежды.

28 сентября. Ночью, часу около первого, черкесы с двух сторон сделали несколько залпов из ружей, пули просвистели над нашими палатками, но никому не причинили вреда; пикеты черкесские виднелись кругом нашего лагеря. Выступили с Алексеем Александровичем... в 6-м часу

на легких, составя свой авангард, аррьергард и боковые цепи, отряд двинулся вслед за нами... Мы шли очень скоро, так что далеко за собой оставили отряд. Привал сделали на Кунипсе, и, дождавшись отряда, который на нашем месте остался ночевать, двинулись вперед, и в 5 часов пополудни были уже в Ольгинском тет-де-поне (мостовое укрепление (фр.)) и расположились на левом берегу Кубани...

29 сентября. В 4 часа пополудни в Навагинском полку был молебен за благополучное окончание экспедиции и потом — панихида за убиенных на брани. Да, у нас в полку убито 7 офицеров, в числе коих — 5 ротных командиров.

См.: Грозова И. Дневник офицера // Гордун Я. А. Кавказ: земля и кровь. Россия в Кавказской войне XIX в. СПб.: Журнал «Звезда», 2000. С. 377-427.

Экспедиция 1836 года. По данным журналов военных действий отрядов за Кубанью.

Между реками Бугундыр и Абин к северу от Абинского укрепления: два аула Перу и два хутора без названия. Из журнала, представленного при рапорте ген.-лейт. Малиновского командиру Отдельного Кавказского корпуса генерал-адъютанту барону Розену: «25 числа (мая 1836 г. – Прим. С. Х.) отряд выступил к Абину, и подойдя к урочищу Перу, батальон с двумя орудиями был послан для сожжения аула, лежащего в лесу урочища Перу. Аул сей сожжен без выстрела с нашей и неприятельской стороны...» (ЦГИАГ. Ф. 416. Оп. 2. Д. 24. Л. 17).

4 аула в долине Атакуафа: «истреблены мимоходом» 21 июня 1836 г. (Журнал действий отряда за Кубанью (с 13 по 29 июня 1836 г.). Генерал-лейтенанта Вельяминова // ЦГИАГ. Ф. 416. Оп. 2. Д. 24. Л. 43).

А., название не указывается, между Суджуком и Геленджиком. 30 июня из лагеря при устье Дооба (в Суджукской бухте) Вельяминов направил в Геленджик команду под начальством Евдокимова (будущий командующий войсками в Кубанской области в 1860-1864 гг.). Он должен был доставить рого-

жи для покрытия провианта, выгружаемого с судов. Евдокимов проявил инициативу: по дороге реквизировал стадо крупного рогатого скота и «бывший вблизи аул истреблен без сопротивления». (Журнал действий отряда за Кубанью. (С 29 июня по 8 июля 1836 г.). Ген.-лейт. Вельяминова // ЦГИАГ. Ф. 416. Оп. 2. Д. 24. Л. 48).

А., название не указывается, вблизи от расположения отряда при устье Дооба (?), рядом упоминается речка Шедогобз и хребет Нако. Уничтожен 11 июля колонной под начальством полковника Ольшевского: «Набравши фуража, сожгли небольшой аул вблизи находившийся». (Журнал действий отряда за Кубанью. (С 8 по 19 июля 1836 г.). Ген.-лейт. Вельяминова // ЦГИАГ. Ф. 416. Оп. 2. Д. 24. Л. 65).

31 октября 1836 г. Вельяминов сообщает о своем намерении истребить ряд натухайских аулов, а также о том, что этому его намерению может помешать эпидемия чумы, сообщения о которой, как он подозревает, распространяются в целях дезинформации самими черкесами: «Если они будут опровергнуты, то стану истреблять натухайские аулы, в противном случае истребив несколько аулов давно уже оставленных, в которых заразы опасаться нельзя, возвращусь с отрядом к Ольгинскому укреплению». (Рапорт ген.-лейт. Вельяминова господину корпусному командиру, от 31 октября 1836 г. // ЦГИАГ. Ф. 416. Оп. 2. Д. 24. Л. 112).

А. на р. Шепс, уничтожен колонной Лингена 26 сентября 1836 г., направленной для захвата фуража и последующего сожжения аула. Здесь, на р. Шепс, на расстоянии одного дневного перехода от Абинского укрепления в направлении Анапы, расположился лагерь отряд Вельяминова. Как сообщал в своем журнале Вельяминов, во время этого перехода, справа и слева от маршрута, было сожжено еще 4 аула, названия которых не указываются. (Журнал действий отряда за Кубанью. (С 24 сентября по 5 октября 1836 г.). Ген.-лейт. Вельяминова // ЦГИАГ. Ф. 416. Оп. 2. Д. 24. Л. 114).

2 аула, названия не указываются, в долине Адагума. Уничтожены 27 сентября 1836 г. от-

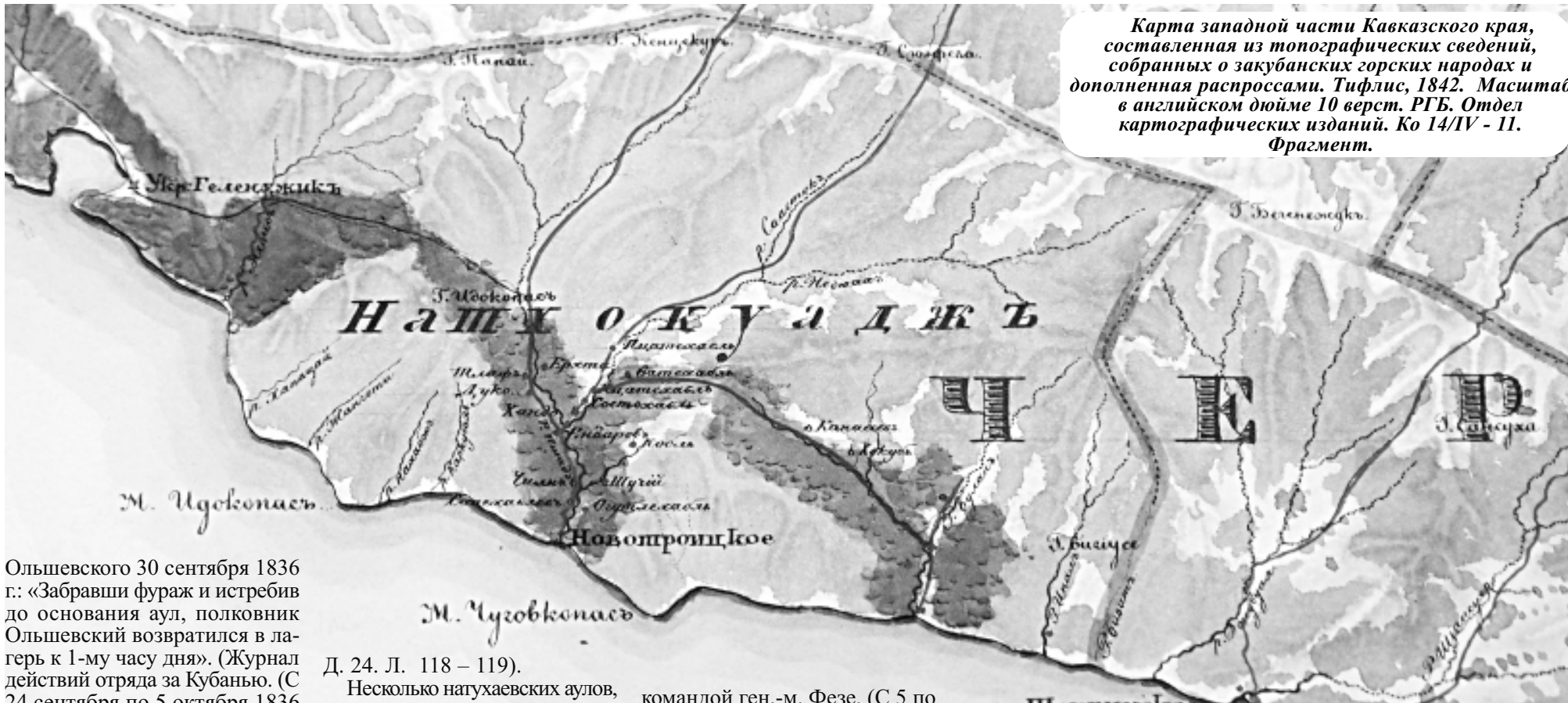
рядом Вельяминова на пути из Абинска в Анапу. (Журнал действий отряда за Кубанью. (С 24 сентября по 5 октября 1836 г.). Ген.-лейт. Вельяминова // ЦГИАГ. Ф. 416. Оп. 2. Д. 24. Л. 115). Затем отряд двинулся влево по Баканскому ущелью и остановился на ночлег всего в 7 1/2 версты от первого ночлега на Шепсе. Вечером этого же дня — 27 сентября — была направлена колонна под начальством полковника Ольшевского, которая сожгла 2 соседних аула и наградила фураж.

6 аулов по р. Бакан. 28 сентября уничтожены отрядом Вельяминова за время дневного перехода вверх по Бакану: за этот дневной переход, как и в предыдущий день, отряд прошел 7 1/2 версты. (Журнал действий отряда за Кубанью. (С 24 сентября по 5 октября 1836 г.). Ген.-лейт. Вельяминова // ЦГИАГ. Ф. 416. Оп. 2. Д. 24. Л. 115-116).

А., название не указано, с правой стороны дороги по Бакану. Уничтожен отрядом Вельяминова 29 сентября 1836 г.: «Для занятия аула, находившегося с правой стороны от дороги, командующий войсками ходил с тремя батальонами пехоты, двумя пешими черноморскими полками, всей кавалерией и 6 орудиями артиллерии. Поставив 6 орудий перед аулом, в котором неприятель стал зажигать хлеб и обстреляв его, послал занять аул конно-мингрельскую дружину, конно-горскую сотню и 1-й сводный-конный Черноморский полк с двумя орудиями конной артиллерии, а полковнику Ольшевскому дав 4-й батальон Тенгинского пехотного полка, 3-й батальон Навагинского пехотного полка, 7-й и 10-й пешие Черноморские полки, и 3 орудия пешей артиллерии, приказал поддерживать кавалерийскую атаку. Кавалерия проскакав аул заставила неприятеля оставить оный и удалиться на высоты. Вместе с тем полковник Ольшевский занял аул с пехотой. Забравши фураж и истребив аул до основания в 10 часов по полудни возвратился в лагерь». (Журнал действий отряда за Кубанью. (С 24 сентября по 5 октября 1836 г.). Ген.-лейт. Вельяминова // ЦГИАГ. Ф. 416. Оп. 2. Д. 24. Л. 116).

А. Таймес, на Бакане (?). Уничтожен колонной полковника

ЭКСПЕДИЦИЯ 1836 ГОДА



Ольшевского 30 сентября 1836 г.: «Забравши фураж и истребив до основания аул, полковник Ольшевский возвратился в лагерь к 1-му часу дня». (Журнал действий отряда за Кубанью. (С 24 сентября по 5 октября 1836 г.). Ген.-лейт. Вельяминова // ЦГИАГ. Ф. 416. Оп. 2. Д. 24. Л. 116).

А., без указания названия, в 5 верстах от а. Таймес, уничтожен колонной полковника Горского 30 сентября 1836 г.: «и истребили его без малейшего сопротивления». (Журнал действий отряда за Кубанью. (С 24 сентября по 5 октября 1836 г.). Ген.-лейт. Вельяминова // ЦГИАГ. Ф. 416. Оп. 2. Д. 24. Л. 117).

2 натухаевских аула, названия не указаны, 1 октября уничтожены колонной полковника Ольшевского: «Забравши фураж, истребили до основания оба аула». (Журнал действий отряда за Кубанью. (С 24 сентября по 5 октября 1836 г.). Ген.-лейт. Вельяминова // ЦГИАГ. Ф. 416. Оп. 2. Д. 24. Л. 117 – 118).

2 натухаевских аула, названия не указаны, по движению отряда (по Бакану?). Уничтожены 2 октября 1836 г. отрядом Вельяминова, который рано остановился на ночлег с тем, чтобы успеть послать колонны вправо и влево от себя для уничтожения всех аулов в зоне досягаемости. Эти две колонны, возглавлявшиеся полковниками Горским и Ольшевским, успели до темна сжечь 8 аулов (6 аулов были сожжены колонной Горского, 2 аула в ущелье Псагомжук – колонной Ольшевского). Из ущелья Псагомжук колонна Ольшевского перешла в ущелье Пчеек: «но едва стали спускаться в оное, как вдруг запылало 6 аулов. Ветер способствовал распространению огня. Подойдя к двум ближайшим аулам, полковник Ольшевский послал две роты зажечь все, что еще не загорелось. Темнота ночи не позволяла идти к дальним аулам. Нет сомнения, что по случаю большого ветра и эти аулы сгорели до основания». (Журнал действий отряда за Кубанью. (С 24 сентября по 5 октября 1836 г.). Ген.-лейт. Вельяминова // ЦГИАГ. Ф. 416. Оп. 2.

Д. 24. Л. 118 – 119).

Несколько натухаевских аулов, «на долине лежащей перед горой, которая отделяет Баканское ущелье от источника р. Мескаги». В этой группе 3 октября сожжен 1 аул. (Журнал действий отряда за Кубанью. (С 24 сентября по 5 октября 1836 г.). Ген.-лейт. Вельяминова // ЦГИАГ. Ф. 416. Оп. 2. Д. 24. Л. 119).

3 аула на речке Китлемидж, уничтожены отрядом ген.-м. Фезе на рассвете 5 октября 1836 г. Колонна, направленная для уничтожения этих аулов, состояла из трех батальонов 20-й пехотной дивизии, одного пешего и одного конного полков черноморского казачьего войска, 3 орудий: «отряд сей вышел на речку Китлемидж и отойдя от лагеря верст 10, на рассвете без выстрела занял аул, в коем найдено достаточно хлеба и фуража, и немедленно после сего с незначительной перестрелкой занято еще два аула, в коих также найдено довольно хлеба и фуража. В сих аулах взят на все бывшие в отряде повозки и вьюки хлеб и фураж, и все три аула сожжены». (Журнал действий отряда под командой ген.-м. Фезе. (С 5 по 10 октября 1836 г.) // ЦГИАГ. Ф. 416. Оп. 2. Д. 24. Л. 127).

А. на речке Китлемидж, ограблен отрядом ген.-м. Фезе 6 октября 1836 г., в журнале не говорится об его сожжении. «Отряд сей с рассветом без выстрела занял аул на речке Китлемидж в котором найдено достаточно хлеба и фуража и в лесу подле сего аула в овчарнях весьма много сена, где наложив на все повозки и вьюки хлеб и сено, отряд возвратился в лагерь». (Журнал действий отряда под командой ген.-м. Фезе. (С 5 по 10 октября 1836 г.) // ЦГИАГ. Ф. 416. Оп. 2. Д. 24. Л. 127).

7 аулов в ущелье Копеса. Уничтожены отрядом ген.-м. Фезе 7 октября 1836 г.: «в сей день было занято семь аулов довольно населенных, в коих очень много найдено хлеба и фуража». (Журнал действий отряда под

командой ген.-м. Фезе. (С 5 по 10 октября 1836 г.) // ЦГИАГ. Ф. 416. Оп. 2. Д. 24. Л. 128).

10 аулов в ущелье Куматирь. Уничтожены отрядом ген.-м. Фезе 9 октября 1836 г.: «Отряд сей с рассветом прибыл на речку и ущелье Куматирь, где немедленно занял 4 аула, в коих с избытком найдено для всего отряда хлеба и фуража, взято анапскими переселенцами на 50 повозок обмолоченного хлеба». Затем эти четыре аула были сожжены и отряд двинулся для сожжения других аулов «по речке и ущелью Куматирь до хребта гор, где и до спуска в ущелье Копеса занято и сожжено со всеми значительными запасами хлеба и фуража 6 больших аулов». (Журнал действий отряда под командой ген.-м. Фезе. (С 5 по 10 октября 1836 г.) // ЦГИАГ. Ф. 416. Оп. 2. Д. 24. Л. 128 – 129). Здесь же, Фезе хвалит «за совершенное усердие» состоявшего при нем титулярного советника Люлье. (Л. 129).

7 октября, приняв запасы продуктов и снаряжения в Анапе, отряд Вельяминова двинулся в сторону Кубани и стал на ночлег, пройдя р. Гостогай. (Журнал действий отряда за Кубанью. 8 октября отряд прошел версту и расположился лагерем, в котором был оставлен обоз. Войска прошли в сторону Кубани 13 1/2 версты и возвратились в лагерь: «лежащие по дороге два неприятельских аула преданы огню». (Журнал действий отряда за Кубанью. (От 6 по 19 октября 1836 г.). Ген.-лейт. Вельяминова // ЦГИАГ. Ф. 416. Оп. 2. Д. 24. Л. 121 – 122).

3 аула на горе Тфишатль, уничтожены колонной ген.-м. Лингена 10 октября 1836 г. (Журнал действий отряда за Кубанью. (От 6 по 19 октября 1836 г.). Ген.-лейт. Вельяминова // ЦГИАГ. Ф. 416. Оп. 2. Д. 24. Л. 122).

9 аулов в ущелье Тасвибж, уничтожены колонной ген.-м. Лингена 10 октября 1836 г. (Журнал действий отряда за Кубанью. (От 6 по 19 октября 1836

г.). Ген.-лейт. Вельяминова // ЦГИАГ. Ф. 416. Оп. 2. Д. 24. Л. 123).

2 аула на пути из Анапы в Цемес. 11 октября 1836 г. К этому числу Вельяминов построил вагенбург «в виду зеленого мыса» (по всей видимости, ст. Зеленомыская, затем – Николаевская). Здесь он оставил весьма внушительное прикрытие из двух батальонов Навагинского пехотного и Кабардинского Егерского полков, двух черноморских пеших полков, 5 орудий под началом полковника Пириятинского. Сам же Вельяминов во главе главных сил отряда направился в сторону Цемеса. Сначала отряд преодолел 10 верст по уже пройденной дороге до горы Пчоамз, отделяющей исток Мескаги от Баканского ущелья. Здесь отряд повернул направо и остановился на ночлег. Отсюда внушительная колонна под начальством полковника графа Цукато, анапского коменданта, была направлена в соседние аулы за фуражом: «Набравши фуража полковник граф Цукато зажег аул и возвратился в лагерь. Сверх того для истребления аула подле самого лагеря послан был Навагинского пехотного полка полковник Полтинин с батальоном пехоты и с одним орудием артиллерии. Он исполнил это без сопротивления». (Журнал действий отряда за Кубанью. (От 6 по 19 октября 1836 г.). Ген.-лейт. Вельяминова // ЦГИАГ. Ф. 416. Оп. 2. Д. 24. Л. 124).

12 октября отряд занял долину Цемеса. 13 октября Вельяминов возглавил движение для обозрения местности. Одновременно он направил сильную колонну под началом ген.-м. Фезе «для истребления аулов». От колонны Вельяминова был направлен на фуражировку полковник Полтинин, который «забравши фураж истребил два аула и возвратился в лагерь». «В заливе близ берега моря усмотрено две черкесских лодки, которые вытащены и сожжены». «Ген.-м.

Фезе выступил с отрядом в 8 часов вверх по Цемеской долине. На пространстве более 4-х верст с левой стороны он истребил семь аулов. Захваченный же в оных фураж и зерновой хлеб забран фуражирами». (Журнал действий отряда за Кубанью. (От 6 по 19 октября 1836 г.). Ген.-лейт. Вельяминова // ЦГИАГ. Ф. 416. Оп. 2. Д. 24. Л. 125).

3 аула, в районе Суджукской бухты, «три ближайших аула» уничтожены высланной из лагеря колонной ген.-м. Лингена 14 октября 1836 г. (Журнал действий отряда за Кубанью. (От 6 по 19 октября 1836 г.). Ген.-лейт. Вельяминова // ЦГИАГ. Ф. 416. Оп. 2. Д. 24. Л. 125).

2 аула в долине Цемеса, уничтожены под личным руководством Вельяминова 14 октября 1836 г. (Журнал действий отряда за Кубанью. (От 6 по 19 октября 1836 г.). Ген.-лейт. Вельяминова // ЦГИАГ. Ф. 416. Оп. 2. Д. 24. Л. 125).

3 аула в долине Цемеса, уничтожены под личным руководством Вельяминова 15 октября 1836 г. Из журнальной записи: «В 8 часов утра командующий войсками оставив на месте 1-й батальон Навагинского пехотного полка, 4-й батальон Кабардинского Егерского полка и 4 пешие орудия артиллерии, с остальными войсками ходил для истребления аулов по долине Цемеской. При занятии первого аула найдено было достаточно количество фуража и зернового хлеба, почему было послано за фуражирами. По прибытии их фураж и хлеб взят; аул предан огню... После того бывшие еще не в дальнем расстоянии два аула истреблены; и отряд в 6 часов пополудни возвратился в лагерь». (Журнал действий отряда за Кубанью. (От 6 по 19 октября 1836 г.). Ген.-лейт. Вельяминова // ЦГИАГ. Ф. 416. Оп. 2. Д. 24. Л. 126).

АРХИВ



Ф. 482. Оп. 1. Д. 62. Переписка Департамента Генерального штаба со штабом Отдельного Кавказского корпуса по ходатайству султана Азамат-Гирея о расследовании обстоятельств смерти его родственника Кермчойского князя Джембулата Ойтекова. 5-6 июня 1838 г.

Л. 1: 5 июня 1838 г.
Секретно.

Военному министру господина генерал-адъютанту и кавалеру графу Чернышеву.

Командира Отдельного Кавказского корпуса генерал-лейтенанта Головина 1-го.

Рапорт.

Состоящий по кавалерии генерал-майор Султан Азамат-Гирей, командовавший лейб-гвардии Кавказско-Горским полускадром, при рапорте от 3-го сего мая, № 114, представил

Л. 1 об.: на Высочайшее имя прошение, в котором объясняет, что горцы, обвиняя командующего Кубанской линией генерал-майора Засса в распоряжении к убийству Кемиргойского князя Джембулата Ойтекова, подозревают, что он, Султан Азамат-Гирей, был исполнителем этого злодеяния, и потому просит – о производстве следствия к оправданию себя.

Прощение генерал-майора Султана Азамат-Гирея, представляя при сем, честь имею присовокупить, что, предполагая быть нынешнего лета, как известно Вашему Сиятельству, на Кавказской линии и на Кубани, я постараюсь, с своей стороны, открыть истину означенного дела и успокоить Султана Азамат-Гирея.

Генерал-майор Головин
№ 110
19 мая 1838
Тифлис

Л. 2: 5 июня 1838, № 3902 [На бланке, ценой 1 рубль, прошение Азамат-Гирея].

ВСЕПРЕСВЕТЛЕЙШИЙ, ДЕРЖАВНЕЙШИЙ ВЕЛИКИЙ ГОСУДАРЬ И ИМПЕРАТОР НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧ, САМОДЕРЖЕЦ ВСЕРОССИЙСКИЙ, ГОСУДАРЬ ВСЕМИЛОСТИВЕЙШИЙ!

Просит состоящий по кавалерии

При Отдельном Кавказском корпусе генерал-майор Султан Азамат-Гирей о нижеследующем.

ВЫСОЧАЙШИМ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА приказом будучи назначен состоять по кавалерии при Отдельном Кавказском корпусе, я возвратился на Кавказ в 1833 году и застал родственника моего Кемергоевского князя Джамболета Айтекова, находившегося между враждующими горцами, над которыми он имел значительное влияние, в 1833 году уже предавшимся России бывшему Главнокомандовавшему Кавказским Отдельным корпу-

сом господину генерал-фельдмаршалу князю Варшавскому графу Паскевичу Эриванскому – он явился с покорностью и преданностью России. Генерал-фельдмаршал князь Варшавский граф Паскевич Эриванский ВЫСОЧАЙШИМ

Л. 2 об.: именем ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА простил ему все его проступки в продолжительное время его действия против нашей границы и обратив на него, как на лице первенствующего в горах, признал и утвердил владетелем Кемергойского племени, с которого времени он Джамболет Айтеков остался верным России, но оставался на прежних местах своего жительства.

По возвращении же моем я убедил его по желанию начальства переселиться к границе нашей, уверив его в том, что хотя генерал-фельдмаршал князь Варшавский граф Паскевич Эриванский отбыл, но данные им письменные обещания не могут быть нарушаемы местным пограничным начальником генерал-майором Зассом, к которому он не имел по каким-то обстоятельствам доверенности. При переселении своем к границе он оставил свое имущество на то время, пока на новом месте спокойно не водворится, у воспитателя своего, который по обычаю горцев весьма близок был ему, абазехского дворянина Берзека, каковое обстоятельство было известно ближайшему начальству, но вскоре после лишь только Джамболет переселился к границе, отряд наших войск под начальством генерал-майора Засса напал на упомянутого Берзека, разорил его аул, причем и взято все оставленное имущество Джамболета, в числе добыч, что было поводом явным недовольствиям, возникшим между князем Айтиковым и генерал-майором Зассом.

Вследствие чего я получил письмо от генерал-майора Засса, в котором просил меня убедительно,

Л. 3: чтобы я непременно приехал к нему в Прочный Окоп и был посредником между им и князем Айтиковым; каковую его просьбу я долгом почел исполнить, почему и отправился к нему в Прочный Окоп. По прибытии моем господин генерал-майор Засс сказал мне, что так как он предположил быть в этот день на охоте, то он уведомил о моем приезде князя Джамболета, который ожидал меня за Кубанью, и просил меня чтобы когда придет он из Закубани попросить его отправиться обратно за Кубань на ночлег и на другой день пригласить на свидание и переговоры чрез посредничество мое. По получении извещения о моем приезде немедленно приехал ко мне князь Айтеков, который посидев у меня несколько времени отправился обратно на ночлег за Кубань в аул, находящийся неподалеку от крепости Прочно-окопа, с тем, чтобы на другой день приехать для свидания с генерал-майо-

Предлагаем вниманию читателя материалы, извлеченные из Российского государственного военно-исторического архива. Первая группа материалов посвящена весьма важному и малоизученному вопросу об обстоятельствах гибели старшего князя Темиргоя Джамбулата Айтекова (Болотокова). Этот князь на протяжении длительного времени являлся одним из авторитетных лидеров черкесского сопротивления. В 1830 г. он признал российское подданство, а в 1836 г. был убит на правом берегу Кубани. Мы впервые публикуем крайне интересную переписку высших военных чинов Российской империи, посвященную не столько обстоятельствам убийства черкесского князя, сколько нежеланию расследовать это преступление.

Второе архивное дело состоит из ряда рапортов, посвященных черкесской инициативе привлечь к себе наиба Шамиля в 1844 году. Как видим, не только последний наиб Шамиля в Черкесии – Магомет-Амин (1849-1859 гг.), но и первый его представитель был направлен по просьбе самих черкесских лидеров, стремившихся таким образом скоординировать свои усилия с действиями имама Шамиля в Дагестане и Чечне.

ром Зассом при мне и не доезжая реки Кубани на нашей стороне, около крепости Прочно-окопа убит одним ружейным выстрелом заряженного двумя пулями из лесу, чрез который он должен был проезжать. Сие происшествие взволновало умы горцев и распространились между ними разные толки и слухи, между прочим утверждают, что князь Джамболет Айтеков убит по распоряжению генерал-майора Засса и что я был подлым орудием исполнения оного.

С самых лет до сего происшествия, я пользовался между горскими племенами уважением и в продолжение 26-ти лет в звании русского офицера не одним поступком доселе я не запятнал честное имя и с усердием старался по мере

Л. 3 об.: моих сил исполнять по службе ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА поручения, которыми удостоивало меня начальство, и врагов России, хотя бы они были со мною в родстве, почитал и моими врагами, и потому если бы князь Джамболет Айтеков не был предан России, чему лучшим доказательством было переселение его под рукою нашей линии и родственная наша связь не могла бы меня заставить быть с ним в близких сношениях, но он со дня изъявления им покорность свою господину генерал-фельдмаршалу князю Варшавскому графу Паскевичу Эриванскому со дня удостоения Его Сиятельство милостиваго внимания он не изменял никакими действиями и был до конца верен своей присяге.

Оскорбление нанесенное мне распространившимся между горцами сказанным слухом и не будучи в состоянии по совету моей убедить себя, судя по всем вышеизложенным обстоятельствам, в том, что я тут не был употреблен гнусным, но слепым орудием, угнетает старость мою и потому повергая сие обстоятельство на ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕ ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО воззвание всеподданнейше прибегаю к источнику правосудия и милосердия к престолу ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА со всеподданнейшею просьбою ВЫСОЧАЙШЕ повелеть произвести строжайшее следствие на месте

Л. 4: объясненного происше-

ствия возложив на особу, удостоинаго ВЫСОЧАЙШЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА доверенности и открыв истину возвратит мне спокойствие, которое потерял вместе с лишением уважения моих соотечественников и честное имя русского офицера, ибо будучи выставлен подлым орудием столь гнусного убийства могу ли я остаток моей жизни считать иначе как тягостным бременем. Не имея здесь распространяться о подробностях сего происшествия и слухах об оном, и оставляя их до производства следствия, я обязанностию считаю Всеподданнейше присовокупить: что сие происшествие имеет вредное влияние на доверенность к русскому начальству закубанских горцев, между которыми нет ни одного человека, пользующегося уважением в своем кругу, который хотя и не сомневаются, что племянник убитого князя Айтекова был причастником его смерти – не был уверен в том, что сие убийство совершено по распоряжению местного нашего пограничного начальника, который не употребил доселе никаких основательных мер, дабы доказать им противное, несмотря на то, что из разных племен закубанских горцев более преимущественно влиятельные князья и дворяне собравшись приезжали в Прочный-Окоп,

Л. 4 об.: требуя объяснений, каким образом могло случиться подобное несправедливое убийство столь значительнейшего между закубанцами князя.

Генерал-майор Султан Азамат-Гирей
Мая 3 дня 1838 года.
Город Ставрополь.

Л. 5: № 3903, 5 июня 1838
Милостивый государь
Граф Александр Иванович

..... (несущественное вступление о том, что надо делать объявления по войскам корпуса о всех значительных военных действиях и происшествиях во избежание распространения нелепых и опасных слухов)

Л. 5 об.: Вместе с тем, Ваше Сиятельство, при секретном рапорте моем, № 110, изволите получить прошение на высочайшее имя ген.-м. Султана Азамат-Гирея, командо-

вавшего лейб-гвардии Кавказско-Горским полускадром. Он просит, о производстве следствия, для оправдания себя пред соотечественниками своими подозревающими, что он, по распоряжению ген.-м. Засса, убил родственника своего Кемиргойского (так в оригинальном тексте. – Прим. С. Х.) князя Джембулата Ойтекова.

По делу этому, кроме донесения ген.-м. Засса, что князь Джембулат Ойтеков неизвестно кем убит,

Л. 6: никакой переписки в штабе моем не имеется; и под руки-же я узнал следующее:

Князь Джембулат Ойтеков, до 1830 года, предвоя сильной партией враждебных нам горцев, делал набеги на Кавказскую линию, разорял, грабил наши станицы. В 1830 году, Главнокомандовавший корпусом генерал-фельдмаршал князь Варшавский во время экспедиции, совершенной под личным предводительством Его Светлости за Кубань, признав полезным склонить на нашу сторону Джембулата, изволил вызвать его к себе и, в последствии данных им обещаний в покорности нам, утвердил его Владетелем Кемиргойского народа, населяющего пространство между

Л. 6 об.: Кубанью и Белой речкой. С тех пор Джембулат прекратил свои набеги, но не переставал питать самой неукротимой ненависти к нам, действуя тайно противу нас.

Живя в весьма неприступных местах на Белой речке, в кругу враждебных нам горцев, он имел всегда дружбу с известнейшими разбойниками закубанскими, предводителями партий и сборищ; наклонял горцев к вражде противу нас, имея на них большое влияние по знатности происхождения, уму, храбрости и фанатической ненависти к нам; был в переписке с находящимся в Турции близким родственником своим известным Сафар-Беем, поддерживая

Л. 7: в горах убеждение в покровительстве турецкого правительства; сверх сего, он имел у себя пленных наших, вопреки условий мирного горца, и жил в самой тесной дружбе с беглым урядником Кавказского линейного казачьего войска, известным разбойником Брагуновым, которого никогда не хотел выдать нам.

АРХИВ

Генерал Засс, видя столь неблагонамеренные действия Джембулата, требовал, чтобы он выселился из неприступных мест на равнину, если он предан нам. Князь Джембулат Ойтеков решительно не желая исполнить этого, намерился бежать в горы, и для этого отправил в аул враждебного нам абадзеха Берзеч все свое имущество, все богатство,

Л. 7 об.: награбленное в наших границах, и ценные вещи, полученные им из Турции и в том числе богатый мундир турецких регулярных войск, присланный ему, как утверждали горцы, от султана. Генерал Засс, узнав это и предвидя, что побег Джембулата в горы, может иметь вредные последствия, по известной его предприимчивости и вражде к нам, решился лишить его этой возможности, разорил аул Берзеч; между тем — князь Джембулат Ойтеков неизвестно кем убит.

Происшествие это случилось в начале октября 1836 года, и — оставалось без всяких последствий. — На место Джембулата вступил во владение

Л. 8: Кемиргойским народом младший брат его поручик князь Шеретлук, благонамеренный и преданный нашему правительству.

Рассматривая все вышеизложенное и признавая необходимым действовать с осторожностью в этом деле...[несколько слов неразборчиво: предположительно, «и неотложным распоряжением к производству следствия»]; но предполагая быть этого лета на Кавказской линии и на Кубани я постараюсь открыть истину, употреблю все старание чтобы успокоить Султана Азамат Гирея, и — сделаю все то, что, по соображении на месте, признаю необходимым и полезным, о чем буду иметь честь своевременно донести Вашему Сиятельству.

Предавая все это на благоусмотрение Вашего Сиятельства, с глубочайшим почтением и совершенно преданностью имею честь быть

Вашего Сиятельства
Покорнейшим Слугою
Евгений Головин
19 мая 1838.
Тифлис
Его Сият. Гр. А. И.
Чернышеву

Л. 10: Секретно.
Милостивый государь,
Евгений Александрович

По докладу Государю Императору письма Вашего Превосходительства о предполагаемой Вами необходимостью объявлять по вверенному Вам корпусу известия о военных происшествиях на Кавказе и рапорта Вашего Превосходительства с приложенным к оному прошением генерал-майора Султана Азамат-Гирея о производстве следствия по случаю убийства князя Джембулата Ойтекова, Его Величество соизволил отозваться, что не желал бы заводить опубликование особенных сведений о военных происшествиях на Кавказе, ибо подобными раз-

глашениями могут воспользоваться иностранцы и употребят их во зло; если же Ваше Превосходительство сочтете совершенно необходимым включать об оных весьма краткие, без всяких подробностей, в корпусные приказы

Л. 10 об.: известия, то сие допустить, но не иначе как с строгим запрещением печатать их в каких бы то было ведомостях.

Что же касается до просьбы ген.-м. Султана Азамат-Гирея, то Его Величество совершенно одобряет предположение Вашего Превосходительства по сему обстоятельству и Высочайше соизволяет на приведение их в исполнение в свое время с тем, чтобы сего благонамеренного человека успокоить вполне.

Сообщая Вам милостивый государь таковую высочайшую волю к надлежащему исполнению, имею честь быть с совершенным почтением и преданностью.

Вашего Превосходительства
покорнейший слуга Граф
А. Чернышев.

Верно: Секретарь (подпись неразб.)

Петергоф
№ 285
6 июня 1838
Его Пре-ву Е. А.
Головину

Ф. 13454. Оп. 8. Д. 36. Переписка о полученных от лазутчиков сведений о делегации знатных лиц горцев к Шамилю за советом о борьбе с русскими. 23 сентября 1844 — 9 февраля 1845 г.

Л. 1: Секретно.
№ 29
23 сентября 1844.
Лагерь при укр.
Надежинском.

Командующему Баталпашинским участком полковнику Круковскому.

Лазутчики дали мне сей час знать, что до 60 человек почетных азиатцев, из абазехов, кабардинцев и беслинеевцев, намерены отправиться к Шамилю в Чечню, с письмом от старшин закубанских народов. В партии отправляющейся в Чечню, находятся между много известными лицами князь Тембулат Кайтукин, старшина Шумаф, Закирей Хатуков, Умар Маргушев, Закирей Адуш-Моков, Магомет Докшук и Магомет Атажукин. В прошедшую ночь партия ночевала на Урупе; завтра после полудня, она намерена двинуться с Урупа к р. Аксауту, там отдохнуть и обождать прибывших к ним к тому времени товарищей и завтра же в ночь, т. е. с воскресенья на понедельник переправиться на правую сторону Кубани близ станицы Баталпашинской, между аулом Бибердова и Дударуковским. По полученным

Л. 1 об.: (сведениям) кубанские ногайцы приготовили для переправы этой партии через Кубань спуск на левом берегу реки, против такого места, где на правый берег можно

подняться верхом на лошади, и где не выставляются секрет. Уведомляя об этом Ваше Высокоблагородие, я покорнейше Вас прошу, употребить все зависящие от Вас средства к тому, чтобы перехватить неприятельскую партию, и скрыть от ногайцев меры, которые Вами приняты.

Партия может быть предупреждена ногайцами о принятых мерах осторожности, и изменить в таком случае избранный ею путь. Обстоятельства может быть заставят партию отложить переправу через Кубань до следующего дня и потому меры осторожности надобно будет предпринимать несколько дней. Движение казаков к местам, которые будут избраны Вашим Высокоблагородием, должно быть произведено совершенно скрытно. Прилагаемые к сему конверты под №№ 30 и 31-м к начальнику Центра г. генерал-майору князю Голицыну и к начальнику Кисловодской

Л. 2: линии с извещением о намерениях партии пройти к Шамилю прошу Вас отправить с нарочными без малейшего промедления.

Посланному отсюда ногайцу, если конверт этот скоро будет к Вам доставлен, прошу покорно Ваше Высокоблагородие выдать обещанные ему мною 10 рублей серебром, которую мною будут Вам возвращены.

Присовокупляю, что с моей стороны будут также приняты меры к тому, чтобы настичь партию на этой стороне р. Кубани.

Л. 3: № 32
24 сентября 1844 года
Лагерь при укр. Надеженском

Командующему Баталпашинским участком полковнику Круковскому

В дополнение к предписанию моему от 23 сентября с № 29 честь имею уведомить Ваше Высокоблагородие, что по изменившимся обстоятельствам, из числа 60-ти азиатцев, с письмом к Шамилю в Чечню отправились только 8, в числе их находятся кабардинцы Аджи Ашабов, Якуб Итухов и Закирей Идриев, абазех Аджи Шумаф и чеченский эфендий Салих. Азиатцы эти отправились сего дня с Урупа за час до рассвета, и изменив первоначально избранный путь, намерены в следующую ночь, т. е. с воскресенья на понедельник переправиться через Кубань ниже старого Хумаринского укрепления, и далее следовать в Большую Кабарду в аул узденя Мудара Тамбиева. Уведомляя об этом Ваше Высокоблагородие, для принятия мер к тому, чтобы перехватить партию, покорнейше прошу прилагаемые к сему конверты № 33 и 34, отправить к начальнику Центра г. генерал-майору князю Голицыну и подполковнику Евдокимову (командующему Кисловодской линии. — Прим. С. Х.), с нарочными без малейшего замедления. Присовокуп-

ляю, что посылаемый к Вам с сим конвертом кабардинец Тау Султан Кандоров, тот самый лазутчик, который привозил мне известие об азиатцах, отправляющихся в Чечню. Он Вам сообщит подробности; но вместе с сим покорнейше Вас прошу держать имя его в тайне.

Л. 3 об.: В дублирующем донесении к начальнику Центра ген.-м. кн. Голицыну появляется новая информация о том, что Мудар Тамбиев, «у которого они намерены провести два дня... обещал провести их в Малую Кабарду к Измаилу Анзорову, который будет служить им проводником в Чечню».

Л. 5 об.: черкесы пытаются перейти Кубань близ старого Хумаринского укрепления, их атакуют казаки Хоперского полка; эфенди Салих получает ранение в шею навывлет; один черкес-темиргоевец погибает; поездка откладывается.

Л. 8: Копия с рапорта пристава карачаевских народов есаула Мистулова кордонному начальнику Кисловодской линии господину полковнику Евдокимову от 13 октября 1844 года № 133.

Получив предписание от предместника Вашего Высокоблагородия гвардии ротмистра Войццкого относительно того, что закубанцы до 60 человек намеревались проехать в Чечню к Шамилю, я всячески старался к усилению ... из карачаевских жителей проходных через Кубань для хищников мест, — и не были оные нигде и ни кем замечены, впоследствии же как дознано мною от лазутчиков, что из числа этих 60 человек 21 будто бы проехали в Чечню и переехав назрановское владение 19 человек отправились к Шамилю, а двое из них воротились обратно за Кубань с известием народам своим, что они проехали к Шамилю благополучно, — но какими местами закубанцы эти ехали туда и обратно лазутчиками не открыто — и как говорят оные, что будто бы закубанцы ехали в Чечню по билету от начальника

Л. 8 об.: Правого фланга.

О чем Вашему Высокоблагородию имею честь донести. Подлинный подписал есаул Мистулов.

С подлинным верно: хорунжий Федот(ов)

Секретно.

Копию рапорта сего имею честь с поспешностью представить начальнику Правого фланга Кавказской линии господину полковнику и кавалеру Рихтеру для надлежащего со стороны Его Высокоблагородия распоряжения о раскрытии значущегося в оном обстоятельстве.

Начальник кордона Кисловодской линии полковник Евдокимов, № 3207, 13 октября 1844 года.

Ст. Есентукская

Л. 9. Господину начальнику Баталпашинского участка Кубанской линии.

В дополнение сведений, сообщенных Вашему Высокоблагородию исправляющим должность начальника Правого фланга полковником Рихтером касательно отправления от закубанских обществ доверенных лиц с письмом к Шамилю, в котором они просят содействия его в борьбе с русскими, имею честь уведомить Ваше Высокоблагородие, что я получил сего числа известие от командующего Чеченским отрядом, что посланные закубанцами, в числе коих находился Салех и сын Измаила Хаджи, имели совещание с Шамилем, вследствие которого назначен был к закубанцам набом Юсуф-Хаджи; но доверенные закубанцев недовольны таким назначением по той причине, что Юсуф-Хаджи, будучи уже

Л. 9 об.: один раз с Хаджи-Магометом за Кубанью, несправедливостями своими вооружил против себя народ.

Предполагая, что посланные эти в скором времени должны будут возвратиться в дома, я поставил о сем в известность Ваше Высокоблагородие для принятия надлежащих мер на кордонах и во вверенном Вам управлении.

3 ноября 1844 года, № 1056.

Ст. Екатериноградская.

«Копию предписания господина командующего войсками на Кавказской линии и Черномории представляя Исправляющему должность начальника Правого фланга: —//— честь имею донести, что по получении оной, то есть 6-го числа вечера, сделано мною должное распоряжение по Баталпашинскому участку и уже 9 числа получено сведение, что закубанские депутаты вместе с каким-то чеченским эфенди проехали Карачай и Кубань в 12 верстах выше Касаева аула 4-го числа сего месяца, а двое — абазех Закирей Хаджиев и беглый кабардинец Закирей Ендреев оставались в Большой Кабарде

Л. 10: для воровства, о возвращении коих верного сведения не имеется. Житель Дударукова аула, посылаемый мною за Лабу и возвратившийся оттуда, утверждает, что он сам видел передового приехавшего к абазехам с известием о благополучном возвращении депутатов, которые во время следования к Шамилю заезжали в Большой Кабарде к жителю: Магомету Кличбееву и к Хумару Дженекову, из них первый подарил им серую лошадь своего завода; о чем мною донесено начальнику Центра Кавказской линии.

Полковник Круковский (?)

№ 2203.

12 ноября 1844 года.

Ст. Баталпашинская.

**Материалы подготовил
Самир ХОТКО.**